

Мир уже никогда не будет прежним, говорят эксперты, подводя политические итоги уходящего года. И Россия здесь сыграла не последнюю роль. Когда заканчивался 2014 год, подводя итоги, эксперты уверяли, что он выдался тяжелым. Тогда это касалось, в первую очередь, санкций и начала международной изоляции из-за присоединения Крыма, казалось, что же может быть хуже? Но политические итоги 2015 года не могут порадовать улучшением положения России на международной арене, хотя начало антитеррористической операции в Сирии и позволило немного растопить лед в восприятии России со стороны Запада. На 2015 год частично перенеслись основные тенденции года 2014: Россия продолжила отстаивать свои геополитические интересы, что стало отличительной чертой этих двух лет. На фоне этого сохранились санкции и продуктовое эмбарго России, ситуация на Юго-Востоке Украины остаётся без изменений, хотя и перешла в состояние замороженного конфликта. Минские соглашения, начало которым было положено ещё в 2014 году, нашли подтверждение своей важности в виде документа, известного как Минск-2, который был подписан в феврале 2015 года. Однако по состоянию на декабрь этого года стало понятно, что исполнены они вряд ли будут. И пока даже не ясно, сможет ли в этом вопросе повлиять на Киев визит вице-президента США Джо Байдена. Он настаивал на том, чтобы Украина, наконец, решила вопрос с федерализацией и даже назвал новые суверенные образования страны штатами, по аналогии с американскими. Про Крым западные политики вспоминают все реже – этот вопрос даже не поднимается в ходе встреч в нормандском формате. А вот про безальтернативность и необходимость соблюдения Минских соглашений говорится часто и много. Правда эффекта это не даёт ровным счётом никакого: Киев за 10 месяцев с момента подписания «Минска-2» успел лишь принять поправки в Конституцию, которые не имеют ничего общего с децентрализацией, и создал видимость отвода техники от линии соприкосновения с мятежными регионами Донбасса. Ни о каких выборах или особом статусе по итогам года речь, конечно же, не идет.

Эксперты обвиняли Киев в том, что вместо решения своих внутренних социально-экономических и политических проблем украинские политики решили переключить фокус внимания своего населения на Россию, обвинив ее во всех смертных грехах. Даже пытались инициировать трибунал по сбитому над Шахтерском Боингу еще до оглашения результатов расследования.

Жирной точкой под всеми выпадами украинских политиков в адрес России за год стал введенный мораторий на выплату Москве долга в размере \$3 млрд. Понятно, что хуже этим они могут сделать только себе, но понимания этого факта, как оказалось, у киевских политиков нет. Несмотря на то, что украинский долг перед Россией признал даже МВФ, киевские политики продолжают от него открещиваться, ведя страну к неизбежному дефолту. Теперь этот вопрос будет решать лондонский суд.

Главным событием во внешней политике России, безусловно, стало начало антитеррористической операции российских ВКС в Сирии. Этот шаг всколыхнул не только российское общество, но и весь мир. Как результат: в условиях искусственной изоляции России в декабре в Москву прилетел лично госсекретарь Джон Керри. Многие увидели в этом признаки «выздоровления» Запада от антироссийской истерии. В частности, спикер российского МИД Мария Захарова сочла слова Керри по итогам московских встреч публичным отказом от политики изоляции в отношении России.

Кто-то был менее оптимистичен и не стал предвещать события, отметив лишь, что тон американских политиков действительно несколько смягчился. Однако, как говорится, «не долго музыка играла». Сенатор Джон Маккейн тут же подверг резкой критике администрацию Барака Обамы в целом и госсекретаря Керри в частности за «пособничество» Путину.

И причины для недовольства главного русофоба США действительно есть. Ведь визит Керри в Москву закрепил позицию США по Сирии, которая в последнее время значительно приблизилась к российской: главное не уход президента Башара Асада, а борьба с терроризмом. «Это самые замечательные комментарии со стороны госсекретаря Джона Керри, что я слышал в своей жизни: теперь мы не должны избавляться от Асада, все в порядке с русскими, мы поладим с Владимиром Путиным», – возмущался Маккейн.

На самом деле, позиция США по отношению ИГ так и осталась неясна. Ведя «борьбу» против исламских радикалов на Ближнем Востоке в составе огромной международной коалиции, Америка не приблизилась к желаемому результату ни на йоту, напротив, итоги этой «борьбы» оказались ровно противоположными. Сторонняя позиция НАТО и США после инцидента с российским бомбардировщиком Су-24, сбитым на территории Сирии турецкими ВВС, оставила у экспертов больше вопросов, чем ответов. Альянс не осудил и не похвалил Анкару, а просто «абстрагировался» от этой ситуации, дав тем самым президенту Турции Эрдогану полный карт-бланш. Турция этим тут же и воспользовалась, введя войска в Ирак.

В 2015 году Куба если не перешла в ранг друзей и любимчиков США, то дипломатические отношения восстановила, а «холодная война» между двумя странами была официально объявлена завершенной. Сегодня уже речь идет о снятии экономической блокады с Кубы, которая, в свою очередь, использовалась руководством этого островного государства для оправдания нищенского уровня жизни своих граждан. Россия хоть и говорит о продолжении стратегического сотрудничества с этой страной, но от размещения на Кубе своих военных баз отказалась.

Однако Россия намерена продолжить экономическое взаимодействие с Кубой по ряду проектов, на эти цели стране выделяется российский кредит в размере более 1 млрд евро. По заверению представителей Минфина, эти деньги будут работать на российскую экономику.

Несколько хуже ситуация складывается в Венесуэле, которая после последних выборов и победы правых скорее всего выйдет из списка друзей и России. Многие эксперты предрекают России потерю влияния в регионе и убытки в совместных экономических проектах. Другие же призывают не нагнетать деструктивные настроения и относиться к Венесуэле, как к крупному экономическому партнеру России – ничего личного.

Еще один регион, в котором в уходящем году снизилось влияние России, это Балканы. Черногория одной ногой вступила в НАТО, другой – стоит на исторически сложившихся теплых отношениях с Россией. Развязку этой истории мы узнаем уже в следующем году. Однако сегодня можно с уверенностью сказать: настойчивые попытки втянуть в альянс эту маленькую балканскую страну никоим образом уже не могут иметь отношения к угрозе со стороны Ирана (после заключения соглашения по ИЯП) – главному предлогу расширения НАТО на восток все последние годы. Обстановка в мире меняется, цели альянса остаются.

Год уходящий, по мнению многих политиков и экспертов, может стать переломным в связи с тем, что на глазах меняется глобальное мироустройство, и Россия играет в этом не последнюю роль. В 2014-2015 годах Россия «окончательно вернулась в качестве субъекта истории», считает политолог, член Зиновьевского клуба МИА «Россия Сегодня» Павел Родькин.